

С. МИХАЛКОВ: Предмет нашего разговора определяет уже наш состав: все трое посвятили себя детской, юношеской литературе: я и мой коллега Владимир Амлинский пишем детские книги, Игорь Павлович их критикует... И вот пока он не начал с критики, позволю себе открыть нашу беседу вопросом, на мой взгляд, очень важным. Ну, а потом, не сомневаюсь, меня дополнят товарищи.

Есть ли специальная «подростковая», юношеская литература? Нужна ли она? А если нужна, то каковы ее специфические задачи и цели?

критикую, я дополняю. Итак, детскую книгу мы привычно называем учебником жизни. Но, может быть, именно сегодня эти слова больше, чем когда-либо прежде, отвечают своему сокровенному смыслу, потому что в редкой книге для детей, подростков не возникает сегодня тема Великой Отечественной войны.

Неизгладимой огненной метой вписалась она в жизнь нескольких поколений советских людей. Книги о войне читают сегодня мальчики и девочки, чьи родители сами не слышали сирен воздушной тревоги, не стояли в очередях за пайком хлеба,

собственно, не с чем. Все мы собрались здесь единомышленники. И все, я думаю, согласятся со мной, если я выделю среди правофланговых наших подростковых книг гайдаровского Тимура. Он, придуманный, сделал уже не в книге, а во всамделишной жизни столько добрых дел, сколько, вероятно, не смог бы совершить и джинн из арабских сказок. Это настоящая пионерская книга. Но надо ли сегодня укорять литературу за то, что Тимур оказался неповторим? И Павка Корчагин. Потому что каждый такой образ рожден не только талантом писателя, но и временем.

оно в руки внимательного, вдумчивого читателя, является учебником жизни.

У подростковой литературы свое, четко обозначенное назначение, она живописует и объясняет подростку его собственный мир и его самого, она учит его контакту с большой планетой взрослых людей. И как бы открывает для него эту планету. Вот почему каждому новому поколению, как воздух, как хлеб, нужны и свое «Отрочество», и свое «В людях», и своя «Республика Шкид», и своя «Дикая собака Динго», и свои «Два капитана», и свое «Великое противостояние».

В. АМЛИНСКИЙ: Выделим из этого потока книги о природе, о животных. Лучшие из них хороши тем, что в них воссоздан живой, противоречивый прекрасный мир, тот, который ученые называют «окружающей средой».

Вселенная?.. Ее «благоустройством» искусно и усердно занимаются космологи, астрономы, астрофизики. Уму и сердцу художника ближе и важнее «благоустройство» его Земли. Но в литературе такого рода не должно быть «сюсюканья» и должно быть понимание того, что, дескать, любя наших братьев меньших, зверье, деревья, траву, мы воспитываем любовь к человеку, мы воспитываем уважение к ценности человеческого существования.

И. МОТЯШОВ: Вот мы и подошли к самому главному итогу беседы. Десятки поколений, сотни и сотни миллионов людей жили, трудились, творили, боролись и умирали, чтобы в результате наступила та жизнь, которая окружает нас сегодня. Важно унаследовать все лучшее, чего добились, чего достигли отцы, деды, и пойти дальше.

Это значит, что мало передать детям в сохранности Кижы, Суздальский кремль, Библиотеку имени В. И. Ленина, Братскую ГЭС... Они сами должны быть лучше — духовно богаче, добрее, человечнее.

Нашим детям надлежит получить в наследство непреходящие нравственные ценности, выработанные на многовековом пути трудового человечества. Для этого-то и необходимо знать не только настоящее, но и прошлое. Видеть и понимать прошлое с высоты настоящего.

В. АМЛИНСКИЙ: В повседневном общении, в книгах особенно, надо создавать цепную реакцию добра не вообще ко всему прогрессивному человечеству, хотя и это полезно, но к конкретным, существующим рядом людям.

Правы психологи, юристы, врачи: детство, отрочество, юность — нелегкий возраст. Но и удивительный возраст, возраст первооткрытия. У юности все впервые — любовь, счастье, работа, бессонница, острота ожидания, радость свершения. И если мы уловим новизну этих чувств, глубину и силу их, то мы сможем сказать серьезное и точное слово об удивительной стране подростков, об удивительном возрасте, который быстро проходит и вечно продолжается.

Веч. Москва, 1982, 13 мая, №111
Вечерние беседы: встречи с прекрасным

С. МИХАЛКОВ.

В. АМЛИНСКИЙ.

И. МОТЯШОВ.

РАЗУМНОЕ, ДОБРОЕ, ВЕЧНОЕ

В сегодняшней беседе участвуют писатели — Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии Сергей Владимирович МИХАЛКОВ, лауреат премии Ленинского комсомола Владимир Ильич АМЛИНСКИЙ и критик Игорь Павлович МОТЯШОВ.

Подростки, тем более старшие подростки и юноши, читают практически все; и Льва Толстого, и Достоевского, и Бальзака, и Шолохова, и Леонова... Если они с детства правильно воспитывались, приучены к чтению, к книге, то им в 14—15 лет открыты все сокровища мировой словесности: и ее седая древность, и произведения современников. Но разве взгляд взрослого и подростка всегда идентичен?

Я уверен: специальная подростковая, юношеская литература существует. Как существуют у школьников-старшеклассников, у ребят из ПТУ свои, подростковые и юношеские проблемы, как существуют чувства и вопросы, которые, особенно в первую очередь, волнуют именно молодые умы и сердца. Недаром ведь Лев Толстой в названии своего великого произведения очень четко как бы отделил одно от другого слова, каждое из которых синоним начала человеческой жизни — «Детство. Отрочество. Юность».

Надежда Константиновна Крупская писала о подростках, что это, пожалуй, мятущийся, самый критический, самый неуравновешенный возраст. И потому литература для подростков — явление особое.

И. МОТЯШОВ: А в чем эта особенность, Сергей Владимирович? Я не

не видели пленных врагов. Естественно стремление помнящих войну передать свою память сегодняшней молодежи...

С. МИХАЛКОВ: Читая эти книги, ребята хотят и сегодня проявлять те качества разума и души, какие проявляли их однолетки, у которых война с присущей ей беспощадностью отняла радость юной поры. Большинство наших подростков отличает жажда социальной активности, участия в общем деле, которым живет вся страна, нравственная цельность, желание прийти на помощь людям, пылливость ума, стремление к поиску, к творчеству, а если надо — и к самопожертвованию.

Разве не таков герой повести А. Кузнецовой «Честное комсомольское»? Литературный герой, который как бы предвосхитил совершаемые в нашей реальной жизни подвиги... А разве не выступают отважно в битву с нашими недругами герои прекрасных, так полюбившихся подросткам повестей А. Рыбакова «Кортик», «Бронзовая птица», «Приключения Кроша»? А рядом с ними юные патриоты из «Старой крепости» В. Беляева — они ничуть не стареют вот уже многие десятилетия.

И. МОТЯШОВ: Хотел бы поспорить, да,

В. АМЛИНСКИЙ: Ну кто же будет с этим спорить! Я хочу только обратить внимание на то, что поток устной и печатной информации, которая обрушивается сегодня на подростка, равен маленькому опыту жизни. И очень важно, чтобы не было разрыва между двумя сторонами этого влияния. Поэтому так важно, кажется мне, сказать в этой беседе о необходимости литературы, не боящейся самых сложных конфликтов.

Да, существует литература детская, юношеская. И это прекрасно. Но есть и общий поток литературы, и подросток не всегда смотрит на возрастной гриф, для него — все книги мира. Поэтому истинной мне кажется та детская литература, которая не декларирует свою юношескую принадлежность, а проникает в суть юношеских проблем, в сердцевину юного характера, пытается его осмыслить и понять в самых разных и непростых проявлениях.

С. МИХАЛКОВ: Не могу не вспомнить в этой связи слова Максима Горького, который подчеркивал, что «воспитывать — значит революционизировать». А стало быть, постоянно видеть конечную цель: воспитание нового человека с большой буквы. Бесспорно, любая книга, если это произведение талантливое и если попадает